

ДИКТАТОР

Николай Легарев

18+

Николай Легарев

Диктатор

<https://litres.ru/73728427>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эпическое фэнтези, в жанре так называемого "тёмного фэнтези". Мир, на основе преимущественно античного, есть вымышленные существа, расы человекоподобных, которые живут неотрывно от крупных птиц, и часто служат в армиях людей, в воздушном войске.

Диктатор собирается уходить, однако переговоры на далёком острове, с властями одноимённого города-государства, завершаются иначе чем ожидалось.

Содержание

Глава первая. Диктатор	4
Глава вторая. Принцесса Ильли	10
Глава третья. Хелеск	15
Глава четвёртая. Переговорщики	23
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Николай Легарев

Диктатор

Глава первая. Диктатор

— Быстро этой проблемы не решить, — сказал магнат Тимред и его уверенное лицо, немного размылось. Диктатор Ралинг внимательно посмотрел на него, и мельком на остальных присутствующих на совете.

— Остров скалистый, с преобладающей горно-лесистой, местностью, главный город находится в противоположенной береговой стороне от материка, лицом к океану, — слово взял старый маршал, Лавар Скок, — остальные города не укреплены и с малым количеством постоянного населения. Сельские поселения многочисленней и густонаселённей. Мятеж возник не спонтанно, а целенаправленно, все действия осуществляют власти под влиянием кучки олигархов, у нас с ними есть противоречия, но я думаю, их можно устранить переговорами.

Тимред возразил: «Дело зашло далеко, они отозвали всех своих людей из торговых компаний и представительств. По моим сведениям, идёт налаживание их связей в торговле и иных делах, с ремранами и другими южными государствами. Речь идёт о том, что они хотят покинуть сферу наших инте-

ресов. Такому примеру могут последовать и другие, это повод. Получить укрепленный пункт в подбрюшье республики, это угроза всем южным провинциям, не призовут ли они ремран?» Лавар Скок не согласился:

— Это неосуществимо, нет близкого морского пути. Только через нами контролируемые моря. Скорее помогут враждебные нам южные города-государства, они вот вполне способны на такое!

Ралинг медленно подошёл к арочному проёму окна. Посмотрел на море, которое сегодня было спокойным, а небо солнечным. Он подумал, что это первый погожий день этой весной. И ещё, видно, что магнат что-то скрывает, хотя и прав. Диктатором его выбрали девяносто пятью голосами из ста, и этот год был последним, в конце истекали полномочия, которые он продлить не мог, да и не хотел. Он замечал за собой, что утратил часть своей энергии, интереса к делам. Его больше тянуло быть в кругу семьи, с ещё молодожавой женой и почти взрослыми детьми, на роскошной вилле в нескольких милях от столицы. Дела он намеревался передать в порядке, тому достойному из сената, кто их сможет улучшить, или держать в должном, хорошем состоянии. Это была его стержневая мысль — оставить после себя порядок и движение вверх, чтобы вспоминали его правление как плодотворное.

Маршал знал, что у группы столичных магнатов возник конфликт с магнатами Барказалы, и мало-помалу, в течение

пары лет, столичные всё барказальское вне одноимённого острова прибирали к рукам, иногда дело доходило до крайностей. При этом не все барказальцы попадали под натиск магнатов столицы, а лишь владения правящего в Барказале клана олигархии, другие магнаты и предприниматели с этого острова, вполне себе спокойно вели дела и никто им не чинил препятствий.

Одновременно из Барказалы вытравливали всех предпринимателей, граждан республики, и, в конце концов, вынудили покинуть остров наместника и префектов с милицией, войск на острове не было. Так что, все эти налоги и подати, лишь предлог, он этого не мог сказать диктатору, да и не видел, чем это могло помочь в принятии решения. Однако диктатор сам догадывался, но понимал, что знать подробности нет необходимости.

— Выйдите на прямые переговоры с их руководством, в готовности к худшему развитию событий, стяните в этот район войска.

— Там достаточно войск и флота, все они в пределах ста миль до острова.

— Поручите переговоры толковому человеку, войска пусть возглавит не полководец, а способный наместник из южных провинций. Он, пусть, не будет торопиться, поэтому хватит времени для переговоров. Опять же если мы поставим командира с именем, скажем, к примеру, Вара Римена, то это будет для всех знак, что мы серьёзно обеспоко-

ны. Поэтому пусть будет командующим сенатор Кам Хелеск, временный наместник всех южных провинций. Он человек сугубо управленческого звена, не связанного с армией. Но вы маршал, проследите за тем, чтобы рядом с ним были способные решить задачу военачальники.

— За этим дело не станет! — ответил маршал, удивлённый сравнением диктатора, Римена поставить на юг, не было никакой возможности!

— Кого вы хотите отправить для переговоров в Барказалу?

— Что скажут магнаты? У вас будет такой человек?

Магнат Тимред раздумывая, посмотрел на всех и согласился, что найдётся.

— Хорошо, — Ралинг казалось, был удовлетворён, — возглавит переговоры сенатор Рол Мантиг, и по два представителя от армии и олигархата. Маршал, вы лично контролируете операцию и держите меня в курсе всех событий!

Магнат разместился в кресле, сплёл перед собой руки в замок.

— У нас ещё один вопрос на повестке дня.

— Восточная армия?

— Да, Римен, её командующий, претендует на должность губернатора острова Рейль. Якобы для того, чтобы провести наборы рекрутов в свои поредевшие войска.

— То есть вы думаете, для чего-то другого?

— Он всё более укрепляется на восточных землях. Его

власть там и так велика. Остров Рейль контролирует вход в залив, где все порты снабжения восточной армии. Кроме того, остров Рейль, как раз, наиболее выгодный поставщик в армию продовольствия и оружия.

Магнат Тимред обвёл всех взглядом и развёл руки в стороны:

— Никто не умаляет заслуг Римена, но к чему делать его властителем востока, а восточную армию — самодостаточной единицей, независимой в снабжении комплектации и местоположении?

— Не вижу причин для выполнения его требований — немного подумав, сказал диктатор.

— Остров Рейль, напротив, пусть подключится к снабжению южной и северной армии, и для них проведёт набор рекрутов. Снабжение Римен получит из столичных областей, так же здесь пусть и набирает пополнение. Губернатором острова он может стать только голосованием сената, этой осенью. Я его не назначу.

— Что ж, — удовлетворённо кивнул магнат, — у меня нет вопросов.

Ралинг развёл руки слегка в стороны: — Выходит на севере и на западе, всё в порядке в Литокской республике?

— Относительно так — сказал Лавар Скоск.

— Тогда господа, все свободны. Попрошу своевременно докладывать об изменениях в ситуации с Барказалой!

Все ушли, диктатор остался ненадолго, посмотрел на море

залитое солнцем, и поспешил к ожидавшему его экипажу с эскортом. Предстояла дорога за город, на свою виллу, в круг семьи. Он ещё раз подумал, что хорошо бы сдать дела другому диктатору этой осенью, в хорошем состоянии. А самому удалиться от дел, заняться сельским хозяйством. У него большие поля, в этом году отличные всходы, управляющий обещает рекордный урожай.

Глава вторая. Принцесса Ильли

В этот дождь Датлин, был грязнее, чем обычно, по улицам разъезжали конные солдаты милиции, в серых дождевиках поверх лёгких кожаных доспехов. Усиленная стража, несмотря на непогоду, стояла у каждого из четырёх городских ворот. Всех въезжавших и выезжавших осматривали тщательнее, повозки проверялись с дотошностью. Молодых девушек задерживали до выяснения личности. По городу пошёл разговор, ведь все знали, кого ищут.

Принцессу Ильли, дочь последнего царя Бастурха Седьмого, и его наследница. Она должна была царствовать, но в день коронации, двенадцатилетняя маленькая принцесса исчезла. Её искали все и никто не нашёл. Литоки отвергли других претендентов на престол и с тех пор стали назначать губернаторов в провинцию Север-ал, которая потеряла статус союзного царства. Ходили слухи, что она жива и исчезла потому, как знала, что её хотят убить. Поиски её время от времени возобновлялись такими вот милицейскими операциями. Если власть так обеспокоена, значит, принцесса и вправду жива и скрывается?

Капитан милиции Гроссий Дрой, зашёл в свой любимый трактир, как обычно с сумерками, когда все служебные дела были завершены. Его тепло приветствовали, так как он был

завсегда, и просто душевный пьяница, не смотря на, офицерский чин и вообще плохую репутацию милиции.

— Гроссий, старина! На этот раз то хоть, вы поймали принцессу?

— Начальство выдумало её, чтобы мы не сидели без дела,
— рассмеялся он в ответ. — На моей памяти такая суета в первый раз, обычно всё было тише, обыск или арест партии рабынь...

— Это из наших магнатов, кто-то ею сильно интересуется, литокам плевать, существует ли она в природе. Объявится, ну и что изменится? Царство у нас закончилось с последним царём!

— Это точно! Слава ему и покой!

— Для народа, что поменялось? Да ничего, вино и мясо с хлебом в цене на прежнем уровне. Налоги царю даже — побольше платили.

— Это когда?

— Последние десять лет, царь был марионеткой литоков, а что раньше было, помнят только совсем старики.

— Согласен, ничего не поменяется, есть она или нет её.

— Да и знати то не осталось прежней. Все теперешние магнаты из купцов вышли.

— Почему все? А Рапо Маюд? Из княжеского рода, его в цари выдвигал совет, вместо принцессы, самый близкий родственник.

— Наверно Маюд её и ищет, он с губернатором рука об

руку, рудники и торговля.

— На что она ему?

— Да так, может, на что и сгодится... — расхохотались собравшиеся.

— Не, нету её, будь жива, давно бы нашли!

— Милицию напрасно дёргать не станут.

— Рудники то царские! Вернётся наследница, ладно с царством, нету теперь царства, а рудник есть — возвращайте!

— Кто его вернёт! Маюдом он выкуплен у литоков в аренду, кому чего вернут?

Гроссий Дрой выпил вина прямо из кувшина, ему всегда подавали самое отменное. Трактирщик знал его ещё рядовым, и верил, что когда-нибудь в скорости, он станет префектом города, а там глядишь и префектом всей провинции.

— Принцесса или не принцесса! Принцесса Ильли не принцесса? При литоках и при царе мы пили, пить будем при принцессе Ильли!

В большом зале трактира набилось порядком захмелевших граждан, главное событие города сегодня обсуждали подробно. Затем всё слилось в гул, в котором всё замешалось повседневными разговорами и дымом от закуренных трубок.

Гроссий Дрой доедал жаркое, и размышлял, что делать после ужина. У него было несколько мыслей, но всё спуталось, когда в трактир вошёл человек лет тридцати, по одежде определённо моряк, и напрямиком направился к нему. Грос-

сий узнал его и обменявшись рукопожатием предложил выпить с ним вина. Это был Игрэн, капитан одного из кораблей Воку Фессии. Они выпили из резных бокалов.

— Я по делу, всё срочно, но не торопись! Всем известно, где тебя найти!

— Это точно. Что за дело?

— Северу — север! — сказал вполголоса Игрэн, и капитан милиции протрезвел: это был пароль, значит, его планы вообще отменяются!

— Я готов, — сказал он.

— Хорошо. Побудем немного тут. Выпьем, поговорим. Я тебя в курс дела введу.

Гроссий Дрой был тайный сторонник клана Фессий, который противоборствовал с кланом Маюда. Фессии — разбогатевшие на морской торговле купцы, в после царское время. Маюд — знатный и родовитый владелец рудников, мануфактур и земельных угодий. Маюд был советником губернатора, но Фессии были популярнее в народе, из-за того, что поднялись с низов, и не пользовались поддержкой литоков. Гроссий как-то помог Гочи Фессии, а тот в ответ помог ему. С продвижением по службе и покупкой дома, Гроссий как раз женился, и то и другое для его женитьбы имело решающее значение. Жену он очень любил, и не мог себе представить, чтобы она не была его женой.

Фессии были солидные люди, выходцы из простых купцов, в после царское время ставшие значительными. Погова-

ривали, что у них уже собственный военный флот с базами по всему побережью северных морей. Что все купцы платят им мзду за проход через контролируемые ими воды.

— На рейде сегодня стал фрегат «Трепет Бури», торговый корабль Фессии, — сказал Игрэн, — нужно сопроводить людей в порт, чтобы не было препятствий со стороны милиции.

— Сделаем! — сказал капитан.

Глава третья. Хелеск

Кам Хелеск получил титул наместника всех южных провинций с полномочиями главнокомандующего. Не сказать, что это упало на него как гром среди ясного неба. Он знал о кризисе с Барказалой, будучи наместником самой большой южной провинции, в таком случае, конечно, ему и должны были поручить наведение порядка. Самая большая и лояльная провинция к центру, чей наместник всегда становился выше других южных наместников.

Его жена, вчера в который раз прозрачно намекнула, что он достоин большего. Часто её намёки совпадали с его собственными мыслями. На службе все, как-то чересчур были почтительны за день до назначения. Он ощутил какое-то пристальное к себе внимание, которое означало, что окружение больше осведомлено о планах верховного руководства в отношении их руководителя.

Когда указ диктатора дошёл до места, во дворце появилась гвардейская когорта, которую приставили охранять нового главнокомандующего. Он в соответствии статусу облачился в доспехи, и на него обрушился шквал приказов из столицы и донесений от командиров войск и от других наместников южных провинций.

Несколько дней он просто не знал отдыха, вынужденный

отвечать на депеши и самому приказывать войскам и наместникам, решать вопросы снабжения, передвижения и другие армейские нужды. С женой он увиделся только перед самым отъездом на юг и ненадолго, она была рада и как-то тоже стала почтительней, хотя её он никогда не мог упрекнуть в непочтении.

Он уезжал туда, куда стягивались войска. Из столицы приказывали быстро занять исходные позиции. Главнокомандующий — всего лишь исполнитель, Хелеск отвык от армии, в молодости он дослужился до высоких штабных должностей, затем оставил военную службу в пользу политической карьеры. К своим пятидесяти годам, он стал сенатором и наместником, в управленческой структуре республики занимал видное место в партии сторонников диктатора.

Не имея военного опыта, он создал штаб операции, куда включил всех командиров крупных войсковых соединений. Адмирала Еркимага, маршалов Суликта и Гранола, генералов наёмных рентийских корпусов — Фрера и Рпаита. Хелеску не хотелось испытывать судьбу, неудачи почти всегда пагубно влияют на карьеру, и он был решительно настроен, не допустить промаха. Хелеск не спешил, точно исполняя приказы, осведомители докладывали, что в Барказале дело поставлено серьёзно. Во главе весь цвет городской аристократии и купечества, город укрепляется, корабли оснащаются военной амуницией, цеха загружены работой на войско, говорят о прибытии многочисленных наёмников и вооруже-

нии рабов и пролетариев. Хелеск бывал в Барказале и знал многих людей из этого города, они отличались крепким характером и горячим нравом. Город, расположен в противоположенной от материка части острова, с выходом обширной гавани в океан, флот контролирует всю северную часть острова и пролив, и адмирал Еркимаг не может блокировать остров имеющимися силами, а пока нет блокады, остров свободно контактирует с миром через океан. Это сейчас было самой большой проблемой, и Хелеск сразу поставил столицу перед фактом неперемennого усиления флота, для полной блокады острова.

Ускоренный марш в боевом построении, в обход городов, с авангардом, главными силами, обозом и арьергардом прикрытия. Два корпуса рентийцев, Рпаита и Фрэра, общей численностью до десяти тысяч солдат, с вспомогательной пехотой и приданной кавалерией, быстрым маршем двигались на юг. Солдаты на второй день уже знали, что цель похода — Барказала, и намерения серьёзные, война пока не началась, но в умах командиров и рядовых к ней шла твёрдая дорога.

Корпуса на марше действовали чётко и слаженно. Фрэр и Рпаит пристально следили за движением, и были удовлетворены, войско в хорошей готовности, команды чётко исполнялись, во временные рамки укладывались, всё шло как надо. Среди солдат царило оживление, долгий мирный период отражался на денежном довольствии не в лучшую сторо-

ну. Личный состав в большей своей части был многоопытен и состоял из людей, подготовленных к риску и лишениям. Марш прошёл слаженно и твёрдо, к указанному сроку, корпуса прибыли на место.

Лагерь, со рвом и частоколом, вблизи моря, с удобной бухтой, где уже стояли на рейде с десятков кораблей. Половину лагеря занимали литокские корпуса, прибывшие рентийские, разместились в другой половине. В последующие дни, кроме обычных занятий, был построен учебный полигон и солдаты отрабатывали штурм крепостных стен и высадку с кораблей. Стены по размерам повторяли крепостную стену Барказалы.

— С высадкой не нужно затягивать, — говорил Фрэр Рпаиту, когда они шли к штабу лагеря. На совете собрались все высшие офицеры, включая маршалов Суликта и Гранола, адмирала Еркимага. Главнокомандующий, наместник всех южных провинций, Кам Хелеск был озабочен, и выглядел не отдохнувшим.

— Адмирал, флот готов провести высадку на острове?

— Флот контролирует северную и западную конечности острова, и на этих территориях готов.

— Поясните подробнее по карте!

— Вот здесь удобное место для высадки, но до города ещё почти 50 миль. В глубине острова дорог практически нет, значит, войско пойдёт западным побережьем, чтобы двигаться параллельно с флотом. Вот в этом месте есть проход

к городу через горы, часть войска может его занять, но скорее всего они уже укрепились, и взять их с ходу не удастся. Моё предложение основными силами вместе с флотом достигнуть города, двигаясь вдоль побережья на юг.

Подробная карта лежала на столе, фигурки кораблей и солдат чёрного и белого цвета обозначали войска и флот.

— Какие силы у противника? — спросил Хелеск.

— Точных сведений нет. Приблизительно до двадцати тысяч пехоты, тысяча конницы и около ста пятидесяти боевых кораблей.

— Мне представляется лучше всего, уничтожить флот и высадить войско непосредственно у крепостных стен.

— Флот у них довольно сильный, если вступить в открытое противоборство. Чего я делать не стану. До тех пор, пока у меня не будет хотя бы двойного превосходства и мощной воздушной поддержки — сказал твёрдо Еркимаг.

— Все морские силы юга у вас! — возразил Хелеск — Через день-другой придут яргелы, часть в поддержку войск, часть в поддержку флота.

— Всё равно недостаточно. Для прямого удара нужно больше сил.

— Тогда, вариант с высадкой? Чем он выгоднее, не пойму? Флоту всё равно придётся двигаться к городу, и встретится с флотом противника. Если флот проиграет, армия останется отрезанной на острове?

— Высадка деморализует. С флотом мы можем действо-

вать осторожно, не вступая в решающие сражения. Кроме того с острова воздушная поддержка флоту будет весомее. Если армия прорвёт горный проход и выйдет к городу, то это потребует переброски сил, в том числе и морских, для обороны города. При высадке мы имеем манёвр, противнику неизвестно, что мы предпримем. Опасность городу возрастает. Действия только с моря упрощают задачу обороне.

— Теперь ясно, — сказал Хелеск.

— Ещё, — добавил Еркимаг, — для такой операции потребуется в три раза больше транспортов, чем есть сейчас. И постоянно восполняемый месячный запас продовольствия и оружия. Нужен дельный зам по тылу, чтобы не было никаких проволочек.

— У кого есть ещё соображения? Маршал Суликт, по старшинству!

— Еркимаг прав. Двойной удар через ущелье и вдоль берега, будет эффективнее.

— Маршал Верк Гранол?

— У меня другое мнение! — сказал маршал, ему было около 35 лет, и это была первая серьёзная компания у него, в маршальском звании. — Зачем нам бегать по острову за барказальцами, когда мы, подойдя к городу, получим их всех в одном месте.

Воцарилось молчание, и военачальники переглянулись, самому младшему было не принято, так открыто высказывать отличное от старших мнение, Хелеск нарушил паузу:

— Резон есть, маршал Гранол. Что скажут генералы Фрэр и Рпаит?

Фрэр, как старший сделал шаг вперёд:

— Соглашусь с мнением адмирала. Я за то, чтобы высадится через короткий пролив, а не путешествовать, несколько дней по морю. Если морские силы с частью армии будут двигаться параллельно к городу по побережью, то другая часть армии через горный проход быстрее достигнет цели. Соответственно удар заставит оттянуть часть сил противника и наш, флот и армия с меньшим сопротивлением замкнут окружение.

— Рпаит?

— Соглашусь с Фрэром, если нет преимущества на море, то армию лучше переправить сразу. Решить дело на суше, тогда и флоту будет проще действовать.

— Чтож, господа! Я принимаю решение адмирала Еркимага. — сказал Хелеск.

— Готовьте войска к погрузке на корабли и высадке, в оставшиеся дни придут все дополнительные резервы, воздушное войско и транспортный флот. Предварительно план таков. Продумайте детали и согласуйте друг с другом. Командующий операцией высадки — адмирал Еркимаг, командующий объединёнными силами армии маршал Суликт. Через три дня, подробный план высадки, чтобы был у меня на столе! На сегодня все свободны! Военачальники и высшие офицеры начали расходиться, Хелеск попросил Ерки-

мага остаться.

— По-моему рентийцы чересчур горят желанием быстрее ввязаться в бой, — сказал Хелеск адмиралу.

— Мы ждём приказа из Кагдера. Должен прибыть переговорщик. Дело приняло необратимый ход, но приказ сената, выйти на связь с руководством Барказалы.

— Если магнаты шлют транспорты провиант и оружие, опережая обычные сроки, то это что-то значит, — в раздумье сказал Хелеск.

— Война здесь, не будет лёгкой прогулкой. Мы не можем увеличить количество флота и войск, для необходимого перевеса в наступательной операции. Нужно ещё, хотя бы половину от существующих сил, осадные машины и воздушную поддержку.

— Да, адмирал, мне твёрдо обещают прислать усиление.

Глава четвёртая. Переговорщики

Гребной фрегат «Ареол», во главе эскадры из пятнадцати кораблей, вёз на своём борту сенатора Рола Мантига, с делегацией переговорщиков и магнатов.

— Устроить переговоры не удаётся, — сказал Еркимаг, при встрече с прибывшими на «Ареоле».

— Мы через свои каналы направили послание городскому совету, известно, что с посланием они ознакомились, но ответа нет.

— Они наверняка в курсе, про наш боевой флот вблизи их берегов. Уверен, что известно им и про армию, доносчиков у всех в достатке. Чего же они тянут? Упёрлись и решили стоять до последнего? — предположил сенатор.

— Возможно, они надеются, что мы не решимся на штурм острова, — сказал магнат Фаск Ргубор, — дело то и впрямь серьёзное.

— Я просил войск, — сказал Еркимаг.

— Корпус рентийцев Эурса и корпус Казгра с кавалерией и отрядами вспомогательных сил. Осадные бригады со снаряжением, — сказал кто-то из переговорщиков.

— В общем добавится двадцать тысяч бойцов. Это почти все резервы, в республике осталась только восточная армия Римена и какие-то войска на севере. Стянута почти половина

войск и флота, в ответ слышу только опасения и сетование на нехватку сил! — рассмеялся Мантиг.

— Да, но я не намерен рисковать, сил явно не достаточно. Другое дело, когда подтянутся названные части, то перевес станет неоспоримым. Кроме того мы ждём итогов переговоров.

— Если они извещены и не отвечают, почему не предпринять действие? — вмешался Фаск Ргубор.

— Выдвинуть флот к южной конечности острова и со всеми предосторожностями двигаться дальше. Встретится флот противника, попытаться вступить в переговоры, нет, так и атаковать!

— Главнокомандующий — Хелеск, — сказал Еркимаг, — будет приказ, будет исполнение.

Сенатор Рол Мантиг внимательно посмотрел на Еркимага и сообщил: «Фаск Ргубор назначен зам по тылу, отвечает согласно должности за всё тыловое снабжение и так же входит в штаб операции».

Так в ожидании прошла неделя, на следующей неделе прибыло воздушное войско. Более трёх тысяч боевых птиц в поддержку флота и армии. Они начали патрулировать море, и корабли островитян в количестве двадцати, были обнаружены в южной части пролива. Разведка побережья поначалу результата не дала, но на другой день была обнаружена деревянная крепостная стена с каменными фрагментами, в ущелье, через которое по предварительному плану должен

быть нанесён удар.

Ответа на предложение переговоров по-прежнему не было. Еркимагу поступил приказ: выдвинуть манёвренную эскадру к южной конечности острова. При поддержке с воздуха приблизиться к флотилии противника и провести разведку боем. Командовать эскадрой Еркимаг назначил Когзу Тмофа — способного молодого военачальника, проявившего себя и на суше и на море.

Гребные фрегаты с установленными на них баллистами и катапультами, быстроходные галеры с абордажными командами, оснащённые скорпионами и онаграми, и несколько средних галер с яргелами на борту — которые должны были действовать от линии горизонта.

Эскадра вышла ночью, с восходом солнца — несколько галер были обнаружены прямо по курсу в береговой линии острова. Когда Тмоф приказал выдвинуться пяти быстроходным галерам в первую линию. Солнце стояло уже высоко, начинался ясный, погожий день. Корабли приближались с попутным ветром, галеры островитян развернулись, чтобы встретить атаку, но их ожидал воздушный удар.

Две сотни яргелов летели низко над морем, так что матросы могли рассмотреть внимательнее серебристых птиц и сидящих на спинах илотов, пристёгнутых ремнями, с оперенными дротиками в расположенном вдоль туловища птицы колчане. Перед атакой они резко набрали высоту, сверкая на солнце крыльями, и дружно спикировали на корабли. Выходя из атаки, яргелы стройными звеньями возвращались к третьей линии. Барказальские галеры задымились, мелькали фигурки матросов и огоньки пламени. Первая линия быстро пошла на сближение, выпустив залп из всех орудий, пошли на abordаж. Все три галеры удалось захватить без боя, матросы противника в большинстве прыгали за борт и пытались вплавь достичь берега. В плен попали несколько замешкавшихся гребцов. Горящие галеры оставили догорать, разведка с воздуха докладывала, что основная часть флота идёт вблизи линии горизонта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.